

Однако Сяо Цзян всё же заметил, что главарь нападавших навёл пистолет на депутата, но на мгновение задержался, развернул оружие и застрелил танцовщицу, которая пряталась рядом с политиком.

Сяо Цзян хотел продолжить наблюдение, но Бань Цзюнь снова схватил его за руку и потащил к выходу.

Весь танцзал мгновенно наполнился криками и грохотом разбивающейся посуды. Кто-то разбил люстру, и свет стал ещё тусклее. Большинство охранников меньше заботились о том, чтобы ранить врагов, и больше — о том, чтобы вывести своих хозяев, что дало нападавшим возможность для дальнейшей атаки.

Бань Цзюнь действовал быстрее всех. Он первым выбил дверь и вывел Сяо Цзяна в коридор.

Тем временем затаившиеся в аварийном выходе нападавшие закрыли тяжёлую дверь, и отель погрузился в хаотичную темноту.

Бань Цзюнь не решался отпустить Сяо Цзяна ни на секунду. Он крепко обнял его за талию, и если бы мог, то, вероятно, понёс бы на плечах.

Перепуганные официанты, неизвестное количество нападавших и охранники, оставшиеся в коридоре, не могли отличить своих от чужих. Сяо Цзян быстро выхватил нож из-за пояса Бань Цзюня и, не разбирая, кто перед ним, вёл себя агрессивно, чтобы проложить путь.

Бань Цзюню не нужно было отдавать команды. Он вёл Сяо Цзяна вдоль стены, избегая аварийного выхода, так как, судя по всему, нападавшие уже заняли его. К счастью, они находились не на высоком этаже. Найдя лестницу, они, не разбирая, толкали то ли охранников, то ли официантов. Сяо Цзян слишком сильно наклонился и чуть не упал, но Бань Цзюнь просто подхватил его под руку и побежал вниз.

Однако, когда они выбежали из ресторана, где их уже ждали водитель и помощник, Сяо Цзян остановил Бань Цзюня, оглянувшись на здание, где загорелись аварийные огни.

Сяо Цзян слегка запыхался. Он посмотрел на окровавленный нож в своей руке, передал его помощнику и кивнул водителю, давая знак ждать. Затем он взял другой, чистый нож и снова направился к ресторану.

Бань Цзюнь поспешил остановить его:

— Босс Сяо, что вы задумали? Они наверняка ещё не выбрались.

Сяо Цзян посмотрел на людей, которые то вбегали, то выбегали из дверей, и выбрал путь с задней стороны. В хаосе никто не заметил Сяо Цзяна, и сейчас он мог действовать свободнее. Он не хотел упускать ни одной возможности сблизиться, даже если это доставляло Бань

Цзюню огромные неудобства.

Поэтому Бань Цзюнь схватил его за руку:

— Если вы пойдёте туда, я не смогу гарантировать вашу безопасность.

Пока он говорил, внутри всё ещё раздавались выстрелы. Бань Цзюнь поспешил прикрыть Сяо Цзяна собой, опасаясь, что кто-то из убегающих гостей может оказаться врагом.

Сяо Цзян оттолкнул его:

— Просто следуй за мной. Разве не в этом твоя работа?

С этими словами он без колебаний направился к чёрному ходу ресторана, словно высматривая кого-то.

Когда Бань Цзюнь последовал за ним в тёмный угол, Сяо Цзян вдруг решительно ударил себя ножом по руке. Затем он обнял Бань Цзюня, а тот поспешил его поддержать. Кровь сразу же хлынула из раны, пропитав рубашку Сяо Цзяна.

Именно в этот момент Сяо Цзян наконец нашёл того, кого искал, — он увидел депутата, который в панике выбегал наружу в сопровождении двух охранников, прижимая к носу платок.

Сяо Цзян тут же выбросил нож. Бань Цзюнь ускорил шаг, чтобы подвести его к депутату. Увидев Сяо Цзяна, политик сразу же начал неистово ругаться:

— Я обязательно выясню, кто это сделал, мать его! Босс Сяо, с вами всё в порядке?.. Слава богу, вы живы, чёрт возьми, чёрт!..

Сяо Цзян, держась за плечо Бань Цзюня, свободной рукой похлопал депутата по спине:

— Всё в порядке, всего лишь царапина.

Он бросил взгляд Бань Цзюню, и тот, наконец, с трудом оторвал Сяо Цзяна от депутата и направил к машине, где ждали водитель и помощник.

Вернувшись на виллу, Сяо Цзян позволил Бань Цзюню перевязать ему руку.

— Это было слишком рискованно, — сказал Бань Цзюнь, наматывая бинт. — Если бы их целью было большинство гостей в комнате, я бы в одиночку не смог защитить вас.

Бань Цзюнь говорил правду. Если бы кто-то из нападавших выстрелил из укрытия, он бы не успел даже подставить своё тело.

Бинт сразу же пропитался кровью, и Бань Цзюню пришлось наложить ещё один слой, чтобы, когда Сяо Цзян будет принимать душ, вода не попала в рану. Он понимал, что ему придётся задержаться — после душа нужно будет снова сменить повязку.

— Сына депутата увезли, они без колебаний пристрелили его секретаря, остальных ранили, кого смогли, — Сяо Цзян слегка поморщился от боли, но говорил спокойно. — Тот человек целился в депутата, но отвернул ствол. Похоже, это сделала его жена.

Вот почему Сяо Цзян решил вернуться и намеренно нанёс себе рану — чтобы показать, что он тоже стал невинной жертвой их семейного конфликта. Теперь депутат был ему должен.

Бань Цзюнь на мгновение задумался, затем усмехнулся:

— А ты уверен, что это не сделал какой-нибудь любовник того секретаря?

— Если бы у любовника секретарши были такие деньги, чтобы нанять столько людей, ей бы не пришлось продавать себя, — Сяо Цзян осмотрел повязку.

Она лежала ровно, рана вокруг была аккуратно обработана спиртом. Похоже, Бань Цзюнь справлялся не хуже Старины Су. Хотя Старина Су обычно перевязывал себя, а не Сяо Цзяна.

— Почему ты не сказал об этом депутату Гуану? — Бань Цзюнь пододвинул стул, протянул Сяо Цзяну сигарету и сел, чтобы немного передохнуть.

Снаружи охранники всё ещё суетились, пытаясь организовать бесполезную оборону, полагая, что нападавшие могут вернуться.

Сяо Цзян посмотрел в окно и покачал головой:

— У Юй Чэ и депутата Гуана есть разногласия. Если депутат Гуан получит по заслугам, Юй Чэ будет рад.

Бань Цзюнь был впечатлён. Сяо Цзян всегда думал о своей выгоде.

— Ладно, можешь идти в душ, — сказал он.

Он убрал бинты и спирт в аптечку, положил её в шкаф, затем взял полотенце, чтобы вытереть руки, и добавил:

— Тебе помочь?

Сяо Цзян посмотрел на него, покачал сигаретой в пальцах, показывая, что ещё не докурил. Они оба замолчали, словно обдумывая что-то, что хотели, но не решались сказать вслух.

Когда Сяо Цзян наконец потушил окурок в пепельнице, он поманил Бань Цзюня к себе. Тот подумал, что это указание сопроводить его в ванную, хотя не понимал, зачем это нужно, ведь

ноги целы. Но едва он приблизился, Сяо Цзян здоровой рукой резко схватил его за воротник, притянул к себе и тихо, но жёстко спросил:

— Скажи мне, Бань Цзюнь, в кого ты в последнее время выплёскиваешь свою сперму? Неужели ты не оставил немного для меня?

Глядя на улыбающееся, но исполненное строгости лицо Сяо Цзяна, Бань Цзюнь наконец понял истинный смысл его частых упоминаний Старины Су.

Бань Цзюнь опустил взгляд на руку, сжимавшую его воротник, затем поднял глаза и встретился взглядом с Сяо Цзяном. Он обхватил его запястье:

— Не беспокойся, босс Сяо, куда бы я ни выплёскивал, я всегда оставляю часть для тебя.

Видимо, Сяо Цзян закончил с работой и теперь мог подумать о других делах.

Бань Цзюнь наклонился и поцеловал его, не слушая, нужна ли тому помощь в душе, обнял за талию и повёл в ванную.

Сяо Цзян с нетерпением расстёгивал его ремень, даже не дожидаясь, пока брюки будут полностью сняты, и засунул руку внутрь, схватив его член. Он жадно целовал лицо Бань Цзюня, пока вода из душа омывала их с головы до ног.

Алкоголь, всё ещё бродивший в крови, не давал им почувствовать холод, даже несмотря на ледяные струи.

Бань Цзюнь прижал Сяо Цзяна к холодной кафельной плитке, наслаждаясь тем, как тот торопливо ласкал его.

Он постепенно начинал понимать схему Сяо Цзяна. Для того возбуждение вызывали не алкоголь и не музыка, не романтические сцены или сладкая атмосфера, и уж точно не любовь.

Им было чувство достижения.

После того как он сблизился с Юй Чэ. После того как нашёл доказательства предательства Су Цюна. После заключения сделки по транспортировке оружия через порт. А также после этой приятной встречи с депутатом.

<http://bllate.org/book/15264/1347078>